

ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ

Брошюра предназначена для готовящихся принять святое крещение, восприемников крещаемых (крестных матерей и отцов, на которых лежит особая **ответственность** за христианское воспитание их крестных детей), а также для катехизаторов и всех, интересующихся вопросами веры и жизнью нашей Церкви.

Издается по благословию благочинного Клинского округа Московской епархии протоиерея Бориса Балашова

Печатается с издания YMCA-PRESS

Неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения... Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним (Рим. 6: 3-5, 8).

Апостол при Крещении

ВВЕДЕНИЕ

Цель предполагаемой брошюры — кратко и по возможности просто объяснить богослужение, совершаемое при Крещении. Каждый православный христианин верит, что этим таинством он был введен в Церковь и что в крещении началась его жизнь как христианина. Нам часто приходится присутствовать при крещении, а иногда быть восприемником или восприемницей крещенного, то есть принимать в таинстве непосредственное участие. Но понимаем ли мы смысл таинства? Не присутствуем ли мы при нем часто как зрители непонятной, древней церемонии, в необходимость которой мы верим, но обряд и язык которой перестали понимать?

А ведь если это таинство, как с первого дня верила Церковь, есть действительно начало нашей христианской жизни, основа и источник нашего спасения, то каждое его слово, каждый обряд раскрывают нам смысл нашей жизни и содержание нашей веры. И быть христианином разве не означает в первую очередь хранить и бесконечно усваивать в своей жизни то, что получили мы в таинстве крещения! Но тогда, конечно, недостаточно просто знать, что мы были когда-то крещены, но необходимо всегда помнить и осознавать смысл и силу крещения. Лучший же способ для этого — вникать в смысл богослужения, совершаемого при крещении, и тем самым всегда снова и снова **переживать его**.

Современному человеку многое в Церкви представляется «устаревшим», «надуманным», «архаическим». Кажется, что Церковь застыла в своих обрядах, не соответствующих нашему времени и его нуждам, ничего не говорящих современному сознанию и, потому, не действительных. Мы почти механически, часто с иронической улыбкой, подчиняемся священнику, говорящему нам повернуться, «плюнуть и дунуть», сказать такие-то слова, идти за ним вокруг купели, но не понимаем, для чего все это нужно. Но если с любовью подойти к церковному богослужению, уделить ему хотя бы малую долю того внимания, какое мы уделяем на все вещи и дела «мира сего», то открывается, что эти с виду архаические и странные обряды

имеют глубочайший и вечный смысл, что в них и ими совершается нечто вечное, чего иначе, «по-современному», выразить невозможно. Но, повторяем, для этого требуются усилия и любовь. Равнодушному ничего не откроется. Тому, кто судит Церковь, даже не постаравшись понять ее жизни и сущности, она останется закрытым миром. Но «вкусите и видите...» Сделавший усилие и вошедший знает, что он касается Божественных тайн, несоизмеримых с нашими земными понятиями и суждениями и требующих для своего понимания веры, любви и смирения; Тому кто все мерит своими мерками и себя — свой разум, свою логику, свои домыслы — считает мерилом всего, никогда не понять церковной жизни. Но как только человек согласится смирить себя и слушать то, что говорит ему Церковь на языке своих молитв и обрядов, ему открывается бездонная глубина церковной истины, та подлинно новая жизнь, которую Церковь дарует. Древние слова и обряды оживают, тогда как вечно новые и не стареющие, и так ясно становится, что не Церковь нужно «приспосабливать» к миру, а наш больной, грешный и суетный мир, нашу жизнь «сообразовывать» с вечной истиной Церкви.

Прежде чем приступить к описанию и объяснению самого чина крещения, необходимо сделать несколько вводных замечаний.

1) В древности крещение новых членов Церкви совершалось в пасхальную ночь, было подлинно пасхальным таинством." Такая внешняя связь между крещением и Пасхой теперь утрачена, но о ней следует напомнить, так как по существу она остается неизменной и о ней напоминают нам слова Апостола Павла, приведенные выше. Крещение есть таинственное участие человека в смерти и Воскресении Господа Иисуса Христа. Через «подобие» смерти — в крещальной купели — мы соединяемся с Воскресшим Господом, Своей смертью Он побеждает нашу смерть, Своим Воскресением Он дарует нам залог воскресения, Своим присутствием в нас Духом Святым Он дает нам прощение грехов и силу побеждать всякое зло. Мы знаем, что обряд погружения в воду есть один из самых древних, самых распространенных» религиозных обрядов. И Господь не оставил нам другого знака, кроме того, которым само человечество с незапамятных времен выражало свою жажду новой, праведной жизни, тоску по прощению грехов и по соединению с Богом. Но этот знак Господь наполнил новым смыслом и сделал **действенным**. Он сделал его знаком Своей смерти и Своего воскресения, и потому «если мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним» и уже больше «ни смерть ни жизнь... ни настоящее, ни будущее... не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8: 38-39).

2) Крещение также совершалось всегда в собрании всей Церкви, всей общины, в нем все участвовали и оно было делом всех. Ибо смысл его именно в том, что оно вводит человека в Церковь, делает его членом Тела Христова. И немедленно после крещения новокрещенный участвовал в Литургии и приобщался со всеми вместе от единой Чаши и единого Хлеба. «Один Господь, одна вера, одно крещение» (Еф. 4: 5). «Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело... и все напоены одним Духом» (1 Кор. 12: 13). И опять-таки, если внешне крещение перестало совершаться в собрании Церкви, то смысл его всегда тот же: ввести человека в Церковь, соединить его во Христе с другими, включить в единую жизнь Церкви.

3) И, наконец, крещению предшествовал более или менее длинный период приготовления — так называемого оглашения, с которого мы и начнем объяснение современного чина крещения.

ОГЛАШЕНИЕ

В древности приготовление к крещению включало в себя 1) оглашение, то есть научение вере, 2) церковную молитву об оглашенных и 3) ряд «чинов» или обрядов, готовивших человека ко вступлению в новую жизнь.

1. Научение вере

Человек, ставший оглашенным, тем самым засвидетельствовал уже свою веру. Эта вера привела его к Церкви. И Церковь передает ему ту Истину и ту Жизнь, которую дал ей Господь и которые называются **Преданием** (от греческого слова — «парадосис» — то, что передано). Личная вера должна быть включена в веру Церкви, раскрыта и восполнена в ней. Жизнь в Церкви состоит в постоянной проверке «своего» — своей веры, своей истины — верой Церкви, ее Преданием, и это есть основа **соборности**, то есть согласованности каждого с целым (таков первый смысл греческого слова «кафолический», означающего «согласный с целым»); а с другой стороны, эта передача Церковью истины каждому своему члену возлагает на него ответственность за ее охранение, делает его «хранителем веры и благочестия» (по выражению послания Восточных Патриархов 1848 года).

Основой этого оглашения была **передача** будущему члену Церкви Священного Писания и его истинного смысла, хранимого Церковью.

«Тогда отверз им ум к разумению Писаний» (Лк. 24: 45). Это значит, что для понимания Писания недостаточно «индивидуального» чтения. «Если бы простое чтение было достаточно, — говорит святой Иоанн Златоуст, — то как объяснить то, что евреи, читающие Ветхий Завет, до сих пор не поверили?» Это понимание дается только в Церкви — в предании, идущем от святых Апостолов, которым Сам Христос «открыл ум», то есть дал сокровенный смысл Писания, как пророчества и свидетельства о Нем (Ин. 5: 39). Поэтому эта передача Писания совершалась в богослужебном собрании и состояла в чтении и толковании текста. Временем специального приготовления к крещению был Великий Пост, так как крещение совершалось в Пасхальную ночь. Вот почему великопостное богослужение до сего времени в очень большой своей части посвящено чтению Ветхого Завета, причем это чтение коренным образом отличается от чтения его в другое время церковного года: вне Великого Поста Ветхий Завет читается только в «паремийных» отрывках, непосредственно связанных с данным праздником. Здесь же он читается подряд, то есть глава за главой, и так, что всегда параллельно идут чтения из книги Бытия (творение мира, грех и избрание Израиля, как начало спасения мира), из пророка Исаяи (пророчества о Спасителе и спасении) и Притчей (нравственный закон).

На основе Священного Писания и параллельно с ним шло раскрытие церковного учения заканчивавшееся передачей оглашенному **Символа веры**, который он должен был в Великую Субботу перед крещальной купелью отдать Церкви, то есть исповедать его, свидетельствуя таким

образом о своем включении в веру Церкви, принятии ее и обязательстве хранить ее. Следует заметить, что исторически Символ веры как раз и возник в связи с оглашением, из необходимости «резюмировать» Предание Церкви для исповедания его перед крещением.

И, наконец, оглашенному передавался «закон» церковной молитвы, то есть ему объяснялся смысл церковных таинств и обрядов и, прежде всего, конечно, смысл крещальных обрядов. Оглашенный поистине вводился в жизнь Церкви, готовился сознательно и ответственно войти в нее. До нас дошли образцы таких огласительных бесед — «тайноводств» — в творениях святого Кирилла Иерусалимского, святого Амвросия Медиоланского и многих других отцов и учителей Церкви. Из них видно, с какой любовью готовила Церковь своих будущих членов к «таинству спасения», как с разных сторон и все глубже и глубже раскрывала им смысл имеющего совершиться с ними.

Теперь крестят почти исключительно младенцев, что, естественно, исключает возможность приготовления к таинству и его объяснения. Эта практика очень древняя, свидетельства о ней мы имеем уже в апостольское время. В наши дни она осуждается сектантами-баптистами, но это осуждение есть плод ложной «рационализации» христианства, свойственной сектантам. Христианство есть, прежде всего, новая благодатная жизнь, данная Богом во Иисусе Христе, и эта жизнь, по вере Церкви, даруется всем и, конечно, в первую очередь детям, про которых Сам Христос сказал, чтобы им не препятствовали приходить к Нему (Мф. 19: 14). Но если в эпоху, когда в Церковь вступали преимущественно взрослые, смысл этой новой жизни им естественно было объяснить до крещения, то теперь столь же абсолютно необходимо каждому крещенному в детстве этот смысл раскрыть, когда он будет способен принять его. Получив, по вере Церкви, этот дар, человек призван и должен принять его всем своим существом — разумом, сердцем и волей. И потому совсем исключительная ответственность лежит на священнике, родителях и восприемниках, **обязанных** передать ребенку, когда он вырастет, содержание крещальных обетов, истины христианской веры и образ христианской жизни. Преподавание Закона Божия и должно быть именно таким **послекрещальным оглашением**, то есть совершенно необходимым дополнением к таинству крещения, раскрытием его смысла. И страшный грех совершают те родители и восприемники, которые не заботятся об этом научении детей и о введении их в церковную жизнь.

2. Церковная молитва об оглашенных

Приготовление к крещению сопровождалось особыми церковными молитвами об оглашенных. Эти молитвы и сейчас читаются в чине нашей Литургии и вся ее первая часть называется даже «литургией оглашенных», так как оглашенные присутствовали на ней, слушали чтение Священного Писания и проповедь, толкующую его. Этими молитвами собранная Церковь просит Бога, чтобы Он в «нужное время сподобил оглашенных воды возрождения («баня пакибытия»), присоединил их к Святой, Соборной и Апостольской Церкви, включил их в Свое избранное стадо» (Литургия святого Иоанна Златоуста). А Великим Постом, когда приближался срок просвещения, на Литургии Преждеосвященных Даров возносились еще особые прошения:

«Верные (то есть уже крещенные), помолимся о братиях, готовящихся к святому просвещению, о том, чтобы Господь Бог наш утвердил их и укрепил, просветил их просвещением

разума и благочестия, сподобил их в нужное время воды возрождения, оставления грехов, одежды нетления (то есть бессмертия), родил их водою и Духом, даровал им совершенную веру, соединил их со святым Своим избранным стадом». И прошения эти заканчивались молитвой:

«Яви, Владыка, Лицо Твое на тех, которые готовятся к святому просвещению и хотят отрясти греховную скверну; озари их помышления, осуществи их веру, утверди в надежде, усовершенствуй в любви, покажи достойными членами Твоего Христа...»

Эти прошения и молитвы показывают, что крещение — вступление новых членов в Церковь — по самой своей сущности есть дело всей Церкви, всей общины, а не «частная», «семейная» треба, в которую оно так часто превращается в наши дни. Крещение не только совершалось в церковном собрании в величайший из всех праздников, оно само есть праздник Церкви, как нового единства собранных Христом и соединенных в Нем с Богом и между собою. «Один Господь, одна вера, одно крещение» (Еф. 4: 5), и именно через крещение, то есть через таинственное соединение с Иисусом Христом, мы усыновляемся Отцу и делаемся по-новому братьями для новой жизни в «единстве веры и любви» (святой Игнатий Антиохийский). И поэтому это таинство, через которое новый брат вступает в церковную жизнь, касается всех и требует молитвенного участия всех. В древности Великим Постом Церковь готовила не только оглашенных к крещению, но и себя к их приятию: постом, молитвой и покаянием. И было бы хорошо, если в наши дни, в тех случаях, когда невозможно по той или иной причине совершить крещение в церкви, священник доводит бы до сведения всей общины о имеющихся свершиться крещениях и призывал все собрание молиться о новых членах Церкви. Тогда молитвы об оглашенных оживут для нас во всем их значении и силе. Они будут каждый раз и напоминанием нам о смысле церковной жизни как преодолении и перерастании каждым себя и своего ради бесконечного возрастания в «единстве во Христе» — «да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин. 17: 21). Ибо такова природа Церкви, такова миссия ее в мире, такова цель, заповеданная Господом каждому из нас.

3. Чин (обряд) оглашения

Как уже сказано выше, оглашение и молитвы сопровождалось на всем протяжении Великого Поста еще особыми обрядами. Один из них сохранился и сейчас на вечерне перед Литургией Преждеосвященных Даров: это осенение молящихся светильником со словами: «Свет Христов просвещает всех» означавшее озарение оглашенных светом богодухновенного смысла Священного Писания, которое в этот момент читается (тот же смысл имеет подобное осенение светильниками народа, совершаемое Архиереем перед чтением Священного Писания на Литургии). Все остальные обряды соединены теперь в один чин «во еже сотворити оглашеннаго», совершаемый непосредственно перед крещением. Таким образом, приступая к его объяснению, мы переходим уже к нашему порядку «крестин».

Восприемник¹ приносит младенца в храм или, если крещение совершается на дому, к тому месту, где приготовлена купель.

1. Священник в епитрахили «разрешает пояс его, снимает верхнюю одежду и ставит его лицом к востоку в одной ризе — неподпоясанного, с непокрытой головой и разутого». Это снятие одежд, развязывание пояса с древнейших времен выражало отказ от прежней греховной жизни, покаяние и смиренное обращение ко Христу.

2; «И дует на лицо его три раза»; дуновение всегда в Церкви было обрядом «экзорцизма», то есть изгнания злых духов. И оно есть также дарование новой жизни, так как, по библейскому рассказу, «Бог вдунул в лицо Адама дыхание жизни». Дыхание есть основная функция жизни, и потому с ним связывает Церковь как исцеление жизни, зараженной грехом, так и дарование Духа. Сам Господь «дунул, и говорит: примите Духа Святаго» (Ин. 20: 22). Здесь оно есть изгнание злого духа силою Духа Святого.

3. «И знаменует лоб его и грудь», то есть осеняет их крестным знаменем. Раньше это был первый обряд, совершавшийся над оглашенными. Когда человек обращался в христианство, его приводили к епископу и епископ делал на его лбу знак креста рукой. Это означало, что с этого момента человек «выделен» из мира и на него поставлена «метка» Христова.

4. «Налагает руку на голову» в знак приобретения человека Христом, возложения на него «легкого бремени» Христова. «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа... и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою» (1 Кор. 6: 19-20). При этом священник читает молитву:

«О имени Твоем (то есть «от Твоего имени») я возлагаю руку мою на раба Твоего, который сподобился приступить к святому Твоему имени и найти спасение под Твоей защитой. Остави (то есть удали) от него ветхую прелесть (то есть прежнюю испорченность) и наполни его верой в Тебя, надеждой и любовью. Да уразумеет он, что Ты — единственный Бог и едиnorodный Сын Твой Господь наш Иисус Христос и Святой Дух Твой. Дай ему ходить во всех Твоих заповедях (то есть соблюдать Твои заповеди) и хранить то, что Тебе угодно. Ибо, так поступая, будет жить человек (то есть будет иметь подлинную жизнь). Запиши его в Твоей книге жизни, присоедини его к стаду Твоего наследия. Да прославится в нем имя Твое Святое и Сына Твоего и Святого Духа...»

5. **Запрещения.** После этой молитвы священник обращается к диаволу. Иным православным эта часть крещения кажется странным пережитком древних суеверий,

¹Здесь нужно со всей силой напомнить о величайшей ответственности, возлагаемой Церковью на восприемников». В таинстве крещения восприемник является одновременно и свидетелем от Церкви, принимающей нового члена, и поручителем перед Церковью крещаемого. Он должен взять на себя заботу о духовном воспитании крещаемого, напоминать об этом родителям, проверять их. Нужно всячески желать, чтобы священники перед крещением проверяли веру и намерения восприемников и напоминали бы им об их ответственности. Современный выбор восприемников родителями по признаку родства или знакомства безотносительно к их вере, церковности и готовности принять служение, возлагаемое на них Церковью, свидетельствует о глубоком упадке церковного сознания, и против этого необходимо всеми силами бороться.

несовместимых с нашей теперешней верой. И можно часто слышать людей, с иронической усмешкой говорящих о приказании «дунуть и плюнуть», с которым священник обращается к оглашенному (или восприемнику). Поэтому здесь нужно особенно напомнить, что Церковь всегда верила и продолжает **верить в существование дьявола**: то есть утверждает существование не просто «зла», но и личного носителя и источника зла, восставшего против Бога, проникшего в мир через грех и смерть, ставшего «князем мира сего». Зло не есть, как часто говорят, только отсутствие добра, подобно тому, как темнота есть отсутствие света. Действительно, не имея своей «сущности», оно, тем не менее, имеет страшную, иррациональную силу. А имеет оно потому, что носителем его является живая личность, избравшая зло, то есть восстание против Бога, и стремящаяся и человека оторвать от Него. Так и в мире отсутствие любви становится злом и разрушительной силой, когда есть нелюбящий и ненавидящий, то есть личность, восставшая против любви. И потому как раз в понимании добра и зла проходит непреходимая черта между христианством и всяческим «рационализмом» или «позитивизмом». Эти последние отрицают зло как силу: достаточно узнать, что хорошо и правильно, чтобы злое, то есть неправильное, исчезло. Христианство же открывает тайну зла как Злого, совратившего мир, утвердившегося в нем и от которого человек уже не может избавиться своими собственными силами, даже если он знает, что есть добро и зло. Христианство есть откровение о спасении мира Богом как о борьбе с дьяволом, причем высшим и решительным моментом этой борьбы, победой в ней, является воплощение, смерть и воскресение Иисуса Христа. «Ныне князь мира сего изгнан будет вон». Христос победил дьявола и «разрушил его державу». И человечеству указан путь к этой победе — в соединении со Христом, то есть в Церкви, с которой Он пребывает до скончания века. «Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь» (Мф. 10: 1).

Поэтому Церковь, приступая к крещению, прежде всего **освобождает** человека властью Христовой от общего всему падшему миру рабства дьяволу. Это не значит, что совершается некое «магическое» действие, раз навсегда освобождающее человека от зла. Мы знаем, что каждый, кто обращается ко Христу, тем самым обрекает себя на беспрестанную борьбу с дьяволом и на него будет всегда направлена вся сила зла. Но для того, чтобы человек мог бороться с ней, он должен быть сначала возвращен в правильное состояние, то есть быть силой Христовой освобожден от природной «порчи», получить ту свободу и силу, которой он, будучи частью этого падшего мира, сам достичь не может. И если

сила Христова будет дана ему в крещении и миропомазании, то освобождение, выведение его из «природного» подчинения злу совершается запрещениями и заповедями, предшествующими таинству. Вот почему подготовка человека к крещению заканчивается этим властным повелением дьяволу оставить «новозапечатанного воина Христова». Еще одного сына Божия отрывает Церковь Христова от дьявола и его царства — злобы, греха и смерти, еще одному дает возможность и силу вступить на путь новой жизни. И в этих «запрещениях» раскрывается суть христианства, столь часто забываемая: оно не бытовая религия с умильными обрядами, а призыв человека от Бога вступить в «воинство Христово», принять участие в этой духовной брани и в ней пребыть верным до конца.

Тремя запрещениями, каждый раз все с большей силой и властью повелевает Церковь дьяволу отступить и «познать свою суетную силу», «ибо Он придет и не закоснит (то есть не запоздает)». Христос есть Господь и Царь мира. Перед Ним уже преклонилось «всякое колено небесных, земных и преисподних» (Флп. 2: 10), и если дьявол сохраняет еще свою власть и силу, то знает уже о своем поражении.

И, окончив запрещения, священник молится: «Владыко Господи, сотворивший человека по Твоему образу и подобию, давший ему власть вечной жизни и не отвернувшийся от него, когда он отпал (от Тебя), но воплощением Христа Твоего сотворивший спасение мира: Ты Сам и это Твое создание, по избавлении его от рабства врагу, прими в Царство Твое пренебесное Открой ему глаза, чтобы в них светил свет Евангелия Твоего, приставь к жизни его светлого ангела, избавляющего его от всякого заговора вражеского, от встречи со Злым, от демона полуденного и от мечтаний лукавых». И, дуя на рот, лоб и грудь оглашенного, священник трижды повторяет: «Изгони из него всякого лукавого и нечистого духа, скрытого и гнездящегося в сердце его...» «и сделай его разумной овцой святого стада Христа Твоего, достойным членом Церкви Твоей, сыном и наследником Царства Твоего. Чтобы, живя согласно Твоим заповедям и сохранив нерушимой печать и соблюдши одежду неоскверненной, получил он блаженство святых во Царствии Твоем».

6. Отречение от сатаны. Тогда поворачивает его священник к западу — стране темноты, изображающей, по древним

представлениям, страну дьявола, и три раза спрашивает: «Отрекаешься ли ты от сатаны, от всех дел его и от всех ангелов его и от всего служения его и от всей гордыни его?» И три раза оглашенный сам, или через восприемников отвечает: Отрекаюсь». Если сначала Церковь сама властью и силой Христовой «запретила» дьявола, то теперь от оглашенного требуется вольное отречение от него, вольный отказ от служения ему. Всякое совершаемое нами зло есть служение начальнику зла. И отказом от него христианин полагает резкую черту между собой излом, выражающуюся в решимости бороться с ним. Таков первый крещальный обет.

И снова спрашивает его священник трижды, этой настойчивостью указывая на бесконечную важность этого вольного отказа: «отрекся ли ты от сатаны?» И на тройной ответ оглашенного — «Отрекся» — он приказывает ему дунуть и плюнуть на дьявола, делом доказать свою готовность сразу же вступить с ним в борьбу. Пусть не улыбаются люди, совершая этот обряд, столь же древний, но столь же «актуальный», как и сама Церковь. Ибо это «дуни и плюни» есть знак нашего решительного разрыва с ним, и пусть знают они, что этого вызова дьявол не забудет. С этого момента мы обрекаем себя на смертельный бой, в котором не будет передышки. И уже ничего не будет «нейтрального», но во всем и всегда мы будем либо с Богом, либо с дьяволом. В Евангелии много слов сказано о трудностях, печалях и опасностях этого «узкого пути»: «Бойтесь того, — говорит Господь, — кто может и душу и тело погубить в геенне» (Мф. 10: 28).

7. Обращение ко Христу и подчинение Ему. Тогда поворачивает священник оглашенного на восток в знак его обращения, то есть той внутренней перемены, кризиса, покаяния, с которого начинается подлинное следование за Христом. Восток есть страна света и солнца, и христиане всегда, молясь, обращались к Востоку, в солнце физическом видя образ того «Солнца правды»

— Христа, Который Своим пришествием просветил людей, «сидевших во тьме и тени смертной». «Восток — имя Ему», — повторяем мы в церковном песнопении слова пророка... И спрашивает священник три раза: «Сочетаваешься ли со Христом?» (то есть соединяешься) — и три раза слышит в ответ — «Сочетаюсь». И снова три раза — «Сочетался ли ты со Христом?» — «Сочетался». За вольным отречением от дьявола. — вольное соединение со Христом и по Христу.

8. **Исповедание веры.** «И веруешь ли Ему?» — продолжает священник. «Верую Ему, как Царю и Богу», — отвечает оглашенный, свидетельствуя не только о «вере в Бога», но и о вере в Царство Его, пришедшее во Христе и данное людям. Ибо «приблизилось Царствие Божие». И вслед за этим оглашенный произносит Символ веры, переданный, как мы уже говорили, ему в подготовительные к крещению недели. В Символе веры кратко запечатлено все содержание нашей веры: в Пресвятую Троицу — Отца, Сына и Святого Духа, в Бога Творящего, Спасяющего и Освещающего нас. По отношению к Господу Иисусу Христу, Которым мы усыновлены Отцу и с Которым соединены Духом Святым, Символ веры перечисляет те события Его жизни (...и шедшего с небес... воплотившегося... вочеловечшегося... распятого... страдавшего, погребенного... воскресшего... вошедшего на небеса... и так далее), из которых каждое есть содержание нашей веры, смысл нашей жизни, источник бесконечной радости и спасения. Три раза повторяет оглашенный Символ веры, и после каждого раза он снова, на вопрос священника, повторяет свое твердое желание сочетаться со Христом.

«И поклонись Ему», — говорит священник. «Поклоняюсь Отцу и Сыну и Святому Духу, Троице единосущной и нераздельной».

Оглашение закончено. Огражденный, «запечатанный» Церковью оглашенный вольно отрекся от сатаны, обратился ко Христу, исповедал свою веру в Истину, хранимую Церковью. Священник заканчивает оглашение торжественным благословением Бога, Который хочет, чтобы все люди спаслись, то есть пришли к познанию Истины. И в последней молитве, подводящей нас уже к крещальной купели, он просит Бога «призвать раба Своего к святому просвещению, сделать его достойным этой великой благодати... в соединении Христа... чтобы не был он чадом тела, но чадом Царствия Божия».

КРЕЩЕНИЕ

Завершив оглашение, священник облачается в **белую ризу**. Белую одежду получает и новокрещенный, выйдя из купели. Этими белыми одеждами Церковь с древнейших времен являла образ новой жизни, нового творения, осуществляемого в ней Христом, и давая их крещенному, тем самым свидетельствовала, что он призван сохранить их незапятнанными, то есть жить согласно с полученной в крещении благодатью. «И зажигаются свечи, — пишет Симеон Солунский, — означающие просвещение духа и то, что крещаемый идет от тьмы к свету и становится сыном света. Каждение же являет благоухание и святыню Духа».

В древности, как уже сказано, крещение составляло часть пасхального богослужения и было, конечно, обставлено очень торжественно. Торжественность эту наш «Требник» предписывает соблюдать и теперь, так как где бы ни совершалось крещение, оно всегда есть «величайшее дело

Божие — воссоздание человечества». Оно пасхально по самой своей сущности и потому есть праздник всей Церкви.

Освящение воды

Таинство крещения начинается с освящения воды. И в Ветхом Завете и вообще в дохристианских религиях вода была всегда естественным символом нравственного очищения. И погружение в воду (а само слово «крещение», греч. «баптисма», и значит буквально «погружение в воду») было выражением покаяния и обновления. «Я крещу вас в воде в покаяние», — говорит святой Иоанн Предтеча (Мф. 3: 11). С другой стороны, вода была также и символом **жизни**, как условие и основа всякой жизни. И этот древний и «естественный» символизм воды был воспринят также и христианством. Сам Господь говорил о **рождении водою и Духом** и принял крещение Иоанново. Но как и все человеческие символы, в Церкви это погружение в воду перестало быть только символом, но в нем человек **действительно** получил то, что он мог только изображать, символизировать. Ибо Один Бог символ может наполнить реальностью, и символически погружение в воду сделалось крещением в Духе и огне (Мф. 3: 11). Человек может раскаяться в грехе и выразить свое раскаяние и тоску по прощении — но Один Бог может простить; человек может жаждать подлинной жизни, то есть соединения с Богом, но Один Бог может дать ее. И Бог простил наши грехи и дал нам новую жизнь в Сыне Своем, Который стал Сыном Человеческим, соединился с нашей человеческой природой, принял на Себя наши грехи и понес наши болезни. И каждому верующему в Него Он дал возможность стать сыном Божиим и иметь новую и вечную жизнь. То, что человечество бессильно изображало в символах и образах, чего ждало и о чем молилось, дано ему было, наконец, реально. И тогда символ стал Таинством. Это значит, что, продолжая быть изображением, он Самим Богом был наполнен действительной силой, стал реальным. Эта сила есть сила Самого Христа, который Духом Святым исполняет, то есть делает действенным, всякое таинство. И вся жизнь Церкви **таинственна и не может не быть таинственной**. Она **таинственна**, потому что в ней всегда действует Сам Христос, обещавший быть в ней «до скончания века». Она не может не быть таинственной, потому что Церковь всегда вспоминает и изображает то, что сделал для нас Христос. Но Он сделал это один раз, это есть единственное Событие, совершившееся здесь, на земле, в человеческой истории — «при Понтийском Пилате». Оно неповторимо; если бы оно было повторимо, это значило бы, что одного этого События недостаточно для спасения мира. Но Христос умер один раз и за всех людей. Он воскрес и царствует, «смерть уже не имеет над Ним власти» (Рим. 6: 9). А через таинство каждый человек вводится в это Событие, для себя получает его силу.

Так, Литургия есть не **повторение** Тайной Вечери, а **вспоминание** ее, но это воспоминание таинственно делает нас участниками единой и неповторимой Тайной Вечери, вечно **продолжает** ее в Церкви. Так и Крещение есть воспоминание смерти и воскресения Господа, но в этом воспоминании человек таинственно соединяется со Христом — «соумирает» и «совоскресает» с Ним и получает в себя Его жизнь. Иными словами, в **таинстве** спасение мира, совершенное Христом, вечно действует в мире; в нем преодолевается время, прошлое живет в настоящем и реально преображает его, и уже вводит в «мир сей» новую жизнь века будущего, то есть Царства Божьего.

Жизнь Церкви не может далее не быть **таинственной**, потому что само Богочеловечество Христово, то есть соединение в Нем Бога и человека, есть таинство. И как во Христе вся полнота Божества обитала телесно (Кол. 2: 9), так и в Церкви Божественная, невидимая сторона никогда не отрывается от человеческой, видимой, но всегда воплощена в ней. Человеческое слово Писания есть Слово Божие, Евхаристический Хлеб есть Тело Христово, миро — есть дар Святого Духа. Вся наша вера основана на том, «что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши» (1 Ин. 1: 1). Ибо «Слово стало плотью» и Сын Божий есть навеки и Сын Человеческий.

И, наконец, в таинстве само вещество, сама **материя** мира восстанавливается в том значении, какое имела она до грехопадения. Она не отделяет человека от Бога, а, напротив, есть путь и средство к соединению с Ним, она не властвует над человеком, а, напротив, сама служит ему, становится «материей таинства», ибо для этого она создана.

Вот почему таинство нашего соединения с Богом, таинство прощения грехов и дарования нам новой жизни во Христе совершается через Крещение в воде. Вода не сама по себе имеет значение, не есть она и просто «символ». Но **освященная**, то есть **действительно** исполненная Духом Святым, она получает силу Христову, и в ней человек действительно соединяется со Христом и весь — душою и телом — обновляется для новой жизни.

Водоосвящение начинается возгласом «Благословенно Царство», и это еще раз указывает на то, что крещение раньше совершалось в непосредственной связи с Литургией: рождение в новую жизнь естественно завершалось принятием пищи этой новой жизни, то есть Тела и Крови Христовых, которые суть истинная пища и истинное питье (Ин. 6: 55).

Следует великая ектения, к которой прибавляются прошения — об освящении воды этой силой, действием и пришествием Святого Духа; о послании в неё благодати искупления, благословения Иорданова (ибо Сам Господь освятил воду Своим погружением в Иордане); о просвещении нас светом разума и благочестия через снисхождение Святого Духа; о том, чтобы через эту воду отогнаны были все замыслы видимых и невидимых врагов; о том, чтобы погружаемый в нее достоин был нетленного Царствия; о приходящем теперь к святому просвещению и о спасении его; о том, чтобы Бог показал его сыном света и наследником вечных благ; о том, чтобы он был присоединен и был участником смерти и воскресения Христовых; о том, чтобы он сохранил одежду крещения и обручение с Духом неоскверненным и непорочным в страшный день Христа; чтобы вода эта была водой нового рождения, оставления грехов и «одежды нетления».

Священник молится затем о **самом себе**: чтобы в этот час, когда через него должно совершиться «великое, страшное и пренебесное таинство», Бог простил бы ему грехи и всего его освятил «всесовершенною силой невидимой». Чтобы «другим свободу возвещая и подавая ее верою совершенною», он не был бы сам рабом греха. Молится и о том, чтобы Бог «вообразил Христа в том, кто должен снова родиться», то есть сделал бы его действительным образом Христа — утвердил его на основании Апостолов и пророков и сделал его «истинным насаждением (привил бы его как ветвь) в Святой Соборной и Апостольской Церкви...»

Тогда начинает священник громко **молитву водоосвящения**, открывающуюся торжественным утверждением: «Велий еси, Господи, и чудна дела Твоя, и ни едино же слово довольно будет к пению чудес Твоих».

В этой изумительной, поистине **космической** молитве возвещает Церковь свою веру в Бога Творца, Промыслителя и Спасителя мира. И все творение устами Церкви благодарит, славословит и хвалит Бога, ибо в этом высшее блаженство твари, в этом ее назначение и ее подлинная свобода. Для верующего весь мир отражает Его славу, Его премудрость и Его благодать, вся тварь стремится к Своему Первоисточнику и в соединении с Ним находит блаженство и смысл жизни. «Перед Тобой трепещут все небесные силы, — возглашает священник, — Тебя поет солнце, Тебя славит луна, Тебе присутствуют звезды, перед Тобой трепещут бездны...» Все Божие, все Им сотворено и все стремится к Нему. Но человек вместо этой истинной свободы, свободы сынов и друзей Божиих, избрал свою, маленькую, «рабскую» свободу, свободу бунта и разрушения, и мир пал. Но Бог не оставил его. Бог Творец стал и Богом Спасителем.

«Ты, — продолжает священник, — будучи Богом неопианным, безначальным и неизглаголаным, пришел на землю, образ раба принял, в подобии человеческого был. Ты не стерпел видеть мучения рода человеческого от диавола, но пришел и спас нас».

Таково вечное, бесконечно радостное, бесконечно страшное утверждение Церкви, которым она живет и которое до скончания мира будет она возвещать всему миру:

НО ТЫ ПРИШЕЛ И НАС СПАС!

«Исповедуем благодать, проповедуем милость, не таим благодеяния: Ты освободил нашу природу, Ты освятил девственную утробу Рождеством Твоим, и вся тварь воспевает Тебя явившегося. Ибо Ты — Бог наш, на земле явился и жил с людьми. Ты Иорданские струи освятил, послав с неба Святого Духа».

И потому что Он пришел, потому что Он спас мир и Своим явлением навсегда освятил его, Его сила живет в мире. Он дал ее Церкви, в ней Он продолжает Сам всё освящать и наполнять Собой. И потому — Сам, «Человеколюбче Царю, прииди и ныне наитием Святаго Твоего Духа, и освяти воду сию».

«И дай ей благодать искупления (то есть дай через нее получить плоды искупления), благословение Иорданово, сделай ее источником бессмертия, даром освящения, разрешением грехов, исцелением недугов, гибелью демонов, наполни ее ангельской крепостью и да бегут от нее все замышляющие против Твоего создания, ибо я призвал имя Твое, Господи, дивное и славное и страшное сопротивным...»

И, три раза перекрестив воду, погружая в нее руку, и дунув на нее, священник продолжает:

«Да сокрушатся под образом креста Твоего все сопротивные силы». Как сначала читались «запрещения» над самым оглашенным, так теперь читаются они и над водой: творение Божие — мир — едино в своей жизни; через человека, призванного быть его хозяином, он весь пал и «с

надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих. Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится донныне» (Рим. 8: 19-22). Спасение человека означает воссоздание в нем и через него и **мира**. Мир есть дом человека, и Христос Своим сошествием в Иордан, то есть в материю, уготовил новый, очищенный, освобожденный мир, воссоединенный с Богом, чтобы в нем жил и им питался и его возделывал в своей новой жизни спасенный человек.

И **освободив** воду, священник еще и еще молится, чтобы Бог соделал ее «водой искупления, водой освящения, очищением тела и духа, освобождением от цепей, оставлением прегрешений, просвещением души, баней новой жизни, обновлением духа, дарованием усыновления, одеждой нетления, **источником жизни**. Ибо Ты сказал: омойтесь и будете чистыми, отложите лукавство от душ ваших. Ты даровал нам свыше новое рождение водою и Духом. Явись, Господи, и на этой воде и дай **претвориться** (то есть измениться, стать новым творением) погружаемому в ней, чтобы он отложил ветхого человека... и оделся в нового, обновляемого по образу Того, Кто его создал. Чтобы он был **срастен** (соединен, привит) подобию смерти Твоей крещением, был бы и общником воскресения, и сохранив дар Святого Духа Твоего и возрадив залог благодати, он принял почесть высшего звания и присоединился бы к перворожденным, записанным на небе...»

Помазание воды маслом.

После освящения воды совершается освящение елея и помазание им воды и крещаемого.

Елей есть образ лечения ран, милости, мира и радости. Масличную ветвь принес голубь, выпущенный Ноем из ковчега, в знак прекращения Божиего гнева, **примирения** Его с человеком. Христос в Своих притчах употребляет образ елея (ср. Лк. 10: 33-34): им милосердный самарянин мажет раны человека, попавшего в руки разбойников. Таким образом, через прибавление к воде освященного елея знаменуется, что в крещении происходит примирение человека с Богом, совершенное Христом, излечение его ран, то есть грехов и болезней, дарование ему силы для борьбы со злом.

«Мир всем», — говорит священник. В этом возгласе выражена сущность Церкви как **примиренного с Богом человечества**, некогда не помилованного, а ныне помилованного (1 Пет. 2: 10). Оно имеет **мир Христов** по Его слову — «Мир оставляю вам, мир **Мой** даю вам» (Ин. 14: 27). И затем снова дуновением **освобождая** елей, как сделал он это прежде и с водой, и с самим крещаемым, священник освящает его крестным знаменем, молясь, чтобы елей этот был «оружием правды». И при пении «Аллилуйя» три раза крестообразно помазывает воду.

Этим помазанием воды закончено приготовление к крещению. Уготован «гроб и мать», по выражению святого Кирилла Иерусалимского: гроб, потому что, войдя в купель, человек в подобии соединится со смертью Христовой; мать, потому что через эту крещальную смерть совершится его новое рождение. И это приготовление завершается торжественным возгласом священника — благословением Бога, «просвещающего и освящающего всякого человека, грядущего в мир».

Помазание маслом крещаемого.

«И приносится крещаемый». И его священник помазывает священным елеем. В древности воины, готовясь к сражению, обмазывали свое тело маслом для его укрепления. Так и христианин, вступая в число воинов Христовых, получает особую силу для той «невидимой брани», которую он вольно принимает, избирая «узкий путь» спасения. «Ты помазан, — говорит святой Амвросий Медиоланский, — как подвижник Христов, имеющий противоборствовать брани века сего».

«Помазуется раб Божий елеем радования, — говорит священник, делая крест на лбу, — во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь».

Затем на груди: «во исцеление души и тела»,

— на ушах: «в слышание веры»,

— на руках: «руки Твои сотворили и создали меня»,

— на ногах: «чтобы ходить ему по пути заповедей Твоих».

Весь человек, все его тело и все его чувства обновляются, очищаются и укрепляются для служения Богу.

Крещение

«И когда помажет все тело, **крещает** его священник», то есть погружает в воду три раза, говоря: «Крещается раб Божий Во имя Отца. Аминь. И Сына. Аминь. И Святаго Духа. Аминь».

Таков единственный по своему назначению, ни с чем не сравнимый момент нашей жизни, не только земной, но и вечной. Погружаясь в воду, мы умерли со Христом и, выйдя из нее, мы с Ним «совоскресли», и «эта спасительная вода была нам гроб и мать», «И как Христос был воистину распят, погребен и воскрес, так и мы через крещение удостоились в подобии быть погребенными и восстать с Ним» (святой Кирилл Иерусалимский).

Псалом

Поэтому немедленно после крещения священник и все собрание поют псалом 31-й, в котором выражается радость полученного прощения и начала новой жизни. «Блажены, кому прощены беззакония и чьи грехи покрыты... Радуйтесь о Господе и ликуйте праведники и торжествуйте все правые сердцем».

Облачение в белую одежду

И затем облачает священник новокрещенного в белую одежду. Как снятие одежды до крещения означало снятие с себя прежнего, греховного человека, так эта белая одежда есть образ нового человечества, «по образу создавшего Его».

«Облачается раб Божий, — говорит священник, — в ризу правды, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, Аминь». В это время поется тропарь: «Ризу мне дай светлую, Ты, одевающийся в свет, как в ризу, многомилостиве Христе Боже наш».

«Когда совлекся ты ветхих одежд, — говорит святой Кирилл Иерусалимский, — и облекся духовно в белые, то надлежит во всякое время носить белое. Не то говорим мы, что тебе всегда нужно одеваться в белые одежды, но в белые в истинном смысле и светлые, то есть духовные». Если белая одежда дана нам Богом, то мы должны сохранить ее белой в нашей земной жизни и «сынами света» предстать перед Богом, когда призовет Он нас к Себе. По обычаю на новокрещенного надевают и крест для постоянного ношения на груди, как напоминание слов Христовых: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф- 16: 24).

Так заканчивается таинство крещения, и мы приступаем к таинству миропомазания.

МИРОПОМАЗАНИЕ

Крещение есть таинство прощения и обновления, таинство **рождения**. Но за рождением следует **жизнь**. Бог при творении мира, создав человека, «вдунул в лице его дыхание жизни» (Быт. 2: 7). И после нового творения — спасения мира, совершенного Христом, — Дух Святой в день Пятидесятницы сошел на апостолов, чтобы «облечь их силою свыше». Так и после крещения Он низводится на новокрещенного в таинстве миропомазания.

Это **таинство жизни**: Дух Святой есть «Жизни податель», то есть источник той новой, Божественной Жизни, которую получает человек во Христе. «Ибо Жизнь явилась», — говорит святой Иоанн Богослов (1 Ин. 1: 2), а эта Жизнь дана нам Духом Святым. «И уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2: 20). Эту жизнь подает, о ней свидетельствует Дух Святой, сошедший на апостолов в Иерусалиме, совершающий всякое таинство Церкви и низводимый на нас через миропомазание. «Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровию и Духом... и Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина» (1 Ин. 5: 6).

Таинство освящения: «святой» прежде всего означает освященный, то есть посвященный Богу, отданный на служение Ему. Потому Церковь есть «род избранный, царственное священство, народ святой» (1 Пет. 2: 9). Она служит делу Христову, Сам же Христос пришел, чтобы «послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мф. 20: 28). И в Церкви мы живем не для себя, но чтобы исполнять Его дело в мире. Мы «люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенство» Того, Кто призвал нас «из тьмы в чудный Свой свет» (1 Пет. 2: 9). Каждый из нас освящен Духом Святым, то есть, посвящен на служение Господу Своему. Каждого Дух Святой посылает на особое служение, и нет члена Церкви, не призванного к служению, так как сама Церковь есть вечное служение Богу, вечное свидетельство об Его Царстве в мире и над миром.

Таинство одухотворения: наша жизнь, по слову преподобного Серафима Саровского, должна быть «стяжанием Духа Святого», то есть безостановочным восхождением и одухотворением. Мы призваны к совершенству: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш

Небесный» (Мф. 5: 48); и в таинстве миропомазания нам подается благодать, то есть сила, помогающая нам в этом восхождении, в этой непрерывной борьбе за духовную жизнь, за одухотворение всего нашего человеческого существа. Дух Святой, данный нам, есть источник той внутренней жажды, которая уже не дает нам успокоиться на одном земном и материальном, но всегда зовет нас к небесному, вечному и совершенному. Он есть совесть, осуждающая наши дурные поступки и дающая нам «видеть наши прегрешения», и Он же есть те «мир и радость», которые уже здесь, на земле, дают нам предвкушать вечную радость Царства Божиего (Рим. 14: 17).

Вначале низведение Духа Святого после крещения совершалось через **возложение рук**. Апостолы, пришедшие в Самарию, помолились о самарянах, «чтобы они приняли Духа Святаго. Ибо он не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса. Тогда возложили руки на них и они приняли Духа Святаго» (Деян. 8: 15-17).

Затем возложение рук было заменено помазанием **святым Миром**, то есть особым маслом, составленным из драгоценных веществ и освященным в Великий Четверг предстоятелями поместных Церквей. «Миро» по-гречески значит благовонное масло. Помазание маслом всегда было образом посвящения и посылания на служение. Сам Христос есть Помазанник, так как слово «Христос» по-гречески означает «помазанник»: «Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим» (Лк. 4§ 18). Это духовное помазание верующих во Христе и совершается через таинство миропомазания.

Молитва

О даровании этой **Жизни, освящения и благодати** для духовного возрастания и молится священник сразу после Облачения новокрещенного в белую одежду.

«Благословен еси, Господи Боже Вседержителю, Источниче благих, Солнце правды, воссиявший сушим во тьме свет спасения явлением Единородного Твоего Сына и Бога нашего, и даровавший нам, недостойным, блаженное очищение во святой воде и **Божественное освящение в животворящем помазании**. Иже (Ты, Который) и ныне благоволивый и паки родити (снова родить) раба Твоего новопросвещенного водою и Духом, и вольных и невольных грехов оставление тому даровавший. Сам, Владыко, Все царю благоутробне, даруй тому (ему) и **печать дара Святаго и всесильного и поклоняемого Твоего Духа** и причащение Святаго Тела и честныя Крове Христа Твоего.

Сохрани его в Твоем **освящении**.

Утверди в **православной вере**.

Избави от лукаваго и всех начинаний его, и спасительным Твоим страхом в чистоте и правде душу его соблюди; да во всяком деле и слове благоугождай Тебе, сын и наследник будет Небеснаго Твоего Царствия».

Миропомазание

И затем помазывает новокрещенного святым Миром, делая крест на лбу, на веках, на ноздрях, на рту, на ушах, на груди, на руках и на ногах, говоря каждый раз: «**Печать дара Духа Святаго. Аминь**». **Печатью** это помазание называется потому, что через него Господь ставит печать на нас: мы Ему принадлежим, Его народ составляем в этом мире, и Он наш Царь и Господь не только на небе и в будущей жизни, но здесь, на земле, и в каждый момент нашей жизни. И эта печать ставится на всем теле, на всех его членах, так как вся наша жизнь, и духовная и телесная, **освящена**, то есть, отдана на служение Богу: «Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога, и вы не свои? Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии» (1 Кор. 6: 19-20).

Образ круга

И, завершая таинство крещения и миропомазания, священник и новокрещенный (или восприемник, держа крещенного младенца) три раза совершают образ круга, то есть обходят кругом купели при пении стиха из Апостола Павла: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь» («крестившиеся во Христа, во Христа облеклись», то есть в соединении с Ним стали подобными Ему — помазанниками Святого Духа).

Круг знаменует всегда вечность, полноту и верность. Он соединяет навеки: священник при освящении делает круг вокруг престола, мужа и жену при венчании обводят вокруг аналоя и дают им кольца. Круг не имеет конца — он есть вечность. Крещение вводит человека в вечную жизнь, оно соединяет его навеки с Богом, оно призывает нас к верности Ему и зовет стремиться к полноте, то есть к совершенству.

Апостол и Евангелие

Прежде, когда крещение совершалось в пасхальную ночь или, во всяком случае, в начале Литургии и в церковном собрании, немедленно после Таинства новокрещенные крестным ходом вступали в храм, для того чтобы впервые участвовать в Евхаристии и быть причастниками ее. Три таинства эти неразрывно связаны; крещение — рождение, миропомазание — новая жизнь и Евхаристия как участие в этой жизни и «нетленная пища», которой мы живем. Об этом свидетельствует и приведенная выше молитва, в которой священник просит о даровании новокрещенному «животворящего помазания... **и причащения Святого Тела и Крови...**» И, конечно, теперь, когда крещение совершается обычно не в храме и в отрыве от Литургии, совершенно необходимо новокрещенного младенца принести к Литургии и сделать причастником в ближайший же день, ибо для этого он и крещен — «да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем» (Лк. 22: 30).

Потому и Апостол и Евангелие, которыми теперь завершается таинство, суть те же самые, что и в Великую Субботу, день крещения по преимуществу. Это послание к Римлянам гл. 6, ст. 3-11 — приведенное в начале этого очерка, в котором раскрывается связь крещения со смертью и воскресением Христовым, и Евангелие от Матфея гл. 28 ст. 18-20 — о явлении Воскресшего

Господа Апостолам: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их... уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века». Христос уже царствует и Его Царство дано людям в Церкви: мы призваны всюду и всем нести Благую Весть о нем и всех вводить в него, ибо в нем Сам Господь пребывает с нами, а быть с Ним и есть смысл нашей жизни.

Современный чин крещения заканчивается **омовением** новокрещенного и **пострижением волос**. В древней Церкви оба эти чина совершались **на восьмой день** после крещения: в течение всей недели новокрещенные сохраняли белую одежду, проводили почти все время в храме, ежедневно участвуя в богослужении и слушая заключительное поучение, называвшееся **мистагогией**, то есть введением в таинство церковной жизни.

Омовение

Священник молится о том, чтобы новокрещенный сохранил «просвещение лица Христова в сердце... щит веры, нетления одежды, в которую он оделся, и духовную печать» и чтобы в этом Таинстве Сам Бог возложил на него Свою «державную руку». После возгласа «Мир всем» священник приглашает всех преклонить головы перед Господом, и новокрещенный в первый раз участвует, в этом изъявлении послушания и подданства всех христиан Богу. Затем священник оmyвает места, где совершено было миропомазание, говоря: «Оправдался еси. Просветился еси. Освятился еси. Омылся еси именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего».

«Крестился еси. Просветился еси. Миропомазался еси. Освятился еси... Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

Это омовение, вводя человека в его обычную жизнь, означает, что то, что совершилось с ним **таинственно и духовно**, остается действенным навсегда. Завершая таинство, оно означает, что человек призван всегда «исполнять» его в своей жизни.

Пострижение волос

На это указывает и **пострижение волос** — образ принесения человека себя в жертву Богу, отдачи себя на служение Ему. Бог создал человека душою и телом: «от души словесная (то есть разумная) и тела благолепного — чтобы тело служило душе... и чтобы всеми чувствами человек благодарил **изрядно Художника**, то есть Бога...» И отдавая часть своего тела — волосы, человек свидетельствует, что в Церкви восстанавливается этот **правильный порядок** и мир примиряется с Богом и Ему служит.

И все таинство заканчивается отпуском, то есть конечным благословением.